

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ПРАВотВОРЧЕСТВА
И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**Сборник статей
по итогам
Международной научно-практической конференции
08 сентября 2018 г.**

Стерлитамак, Российская Федерация
АГЕНТСТВО МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
AGENCY OF INTERNATIONAL RESEARCH
2018

УДК 00(082)
ББК 65.26
А 437

А 437
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОТВОРЧЕСТВА И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции (Стерлитамак, 08 сентября 2018 г.). - Стерлитамак: АМИ, 2018. - 46 с.

ISBN 978-5-907088-56-6

Сборник статей подготовлен на основе докладов Международной научно-практической конференции «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОТВОРЧЕСТВА И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ», состоявшейся 08 сентября 2018 г. в г. Стерлитамак.

Научное издание предназначено для докторов и кандидатов наук различных специальностей, преподавателей вузов, докторантов, аспирантов, магистрантов, практикующих специалистов, студентов учебных заведений, а также всех, проявляющих интерес к рассматриваемой проблематике с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей, за соблюдение законов об интеллектуальной собственности и за сам факт их публикации. Редакция и издательство не несут ответственности перед авторами и/или третьими лицами и/или организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Издание постатейно размещено в научной электронной библиотеке eLibrary.ru по договору № 1152-04/2015К от 2 апреля 2015 г.

© ООО «АМИ», 2018
© Коллектив авторов, 2018

Ответственный редактор:

Сукиасян Асатур Альбертович, кандидат экономических наук.

В состав редакционной коллегии и организационного комитета входят:

Васильев Федор Петрович, доктор юридических наук

Грузинская Екатерина Игоревна, кандидат юридических наук

Киракосян Сусана Арсеновна, кандидат юридических наук,

Мухамадеева Зинфира Фанисовна, кандидат социологических наук,

Песков Аркадий Евгеньевич, кандидат политических наук

Сирик Марина Сергеевна, кандидат юридических наук

Venelin Terziev, Professor Dipl. Eng., DSc., PhD, D.Sc. (National Security), D.Sc. (Ec.)

Шилкина Елена Леонидовна, доктор социологических наук

Юрова Ксения Игоревна, кандидат исторических наук

Юсупов Рахимьян Галимьянович, доктор исторических наук

Агишева Н.Р.,
Магистрант, профиль подготовки
«Конституционное право, муниципальное право»,
Юридический ф - т, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»,
Г.Пенза, Российская Федерация

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННО - ПРАВОВЫХ ГАРАНТИЙ ПРАВА ГРАЖДАН НА ПОЛУЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ В ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация

Статья рассматривает конституционно - правовые гарантии социальных прав граждан в Российской Федерации, роль и функции государства в процессе оказания социальной помощи на основании социального контракта на примере Пензенской области.

Ключевые слова

Конституционно - правовые гарантии, социальные права, социальная помощь, социальный контракт.

По мнению Бобылева А.И. [3], в качестве юридических (правовых) гарантий социально - экономических прав граждан можно указать степень демократичности властных институтов государства; политические, культурные и правовые традиции; состояние экономики; нравственную атмосферу и степень согласия в обществе; состояние законности и правопорядка.

Социальные конституционные основы отражаются в ч. 1 ст. 7 Конституции РФ [1]. Под социальными гарантиями понимается конституционно или законодательно зафиксированная совокупность социальных (общественных) благ, направленных на поддержание достойной жизни и свободное развитие человека, которые государство обязуется сделать доступными для своих граждан.

К основным целям государственной политики в области социальной поддержки населения относят снижение социального неравенства и сокращение уровня бедности; повышение эффективности социальной защиты малообеспеченных домохозяйств; изменение роли государства в области социальной поддержки населения.

За федеральным уровнем власти закрепляются: формирование нормативной базы, определяющей параметры бедности, разработка механизмов ее преодоления и методик адресного подхода к оказанию государственной социальной помощи. Субъектам Российской Федерации отдаются полномочия по определению размеров и видов социальной помощи предоставляемой малоимущим семьям, органам местного самоуправления - непосредственное ее предоставление.

Законодательным Собранием Пензенской области 20 декабря 2013 года был принят закон «Об оказании государственной социальной помощи на основании социального контракта в Пензенской области»; позднее в него внесены изменения Законами Пензенской области от 20 декабря 2017 года № 3038 - ЗПО и от 28 июня 2018 года № 3202 - ЗПО [2].

Этим региональным законом в соответствии с ФЗ от 17 июля 1999 года № 178 - ФЗ «О государственной социальной помощи», регулируются отношения, связанные с оказанием государственной социальной помощи на основании социального контракта за счет средств бюджета Пензенской области отдельным категориям граждан, проживающим на территории Пензенской области.

Получателями государственной социальной помощи на основании социального контракта являются малоимущие семьи, малоимущие одиноко проживающие граждане,

проживающие на территории Пензенской области, которые по независящим от них причинам имеют среднедушевой доход ниже величины прожиточного минимума в среднем на душу населения, установленного в Пензенской области.

К полномочиям Правительства Пензенской области при оказании государственной социальной помощи на основании социального контракта относятся:

1) установление размера государственной социальной помощи, оказываемой в виде денежной выплаты на основании социального контракта;

2) определение исполнительного органа государственной власти Пензенской области, обеспечивающего реализацию закона.

К полномочиям данного исполнительного органа относятся:

1) определение объективных обстоятельств, наступление которых не зависит от лиц, обратившихся за государственной социальной помощью на основании социального контракта;

2) определение условий и порядка назначения и выплаты государственной социальной помощи на основании социального контракта;

3) установление формы социального контракта;

4) установление оснований продления срока назначения государственной социальной помощи на основании социального контракта;

5) установление порядка проведения мониторинга оказания государственной социальной помощи на основании социального контракта;

Финансирование государственной социальной помощи, оказываемой на основании социального контракта, осуществляется за счет средств бюджета Пензенской области.

Список использованной литературы

1. Конституция Российской Федерации – М.: Эксмо, 2013.

2. Об оказании государственной социальной помощи на основании социального контракта в Пензенской области. Закон Пензенской области от 26.12.2013 № 2505 - ЗПО // Эл.ресурс, <http://www.zspo.ru/legislative/acts/16012/>, дата обращения 5.09.2018.

3. Бобылев А.И. Теория и практика правового и социального государства. М., 2012.

© Агишева Н.Р., 2018

Алиев М.Г.

Студент - магистр 2 курс

Волго - Вятский институт (филиал)

ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет

имени О. Е. Кутафина (МГЮА)»

г. Киров, РФ

ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРАВОМЕРНОСТИ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

Аннотация. В данной статье анализируется актуальность института необходимой обороны, которая возрастает в условиях мощного роста преступности, когда человек ежедневно подвергается опасности, просто выходя на улицу. Выявляются недостатки правоприменительной практики. В связи с этим нормы уголовного законодательства,

посвященные необходимой обороне, должны соответствовать реалиям жизни и учитывать ближайшие и более отдаленные перспективы развития криминальной обстановки в России.

Ключевые слова: институт необходимой обороны, условия правомерности необходимой обороны, превышение пределов необходимой обороны, судебная практика

Необходимая оборона выступает одним из самых древнейших уголовно - правовых институтов. Значение данного института невозможно переоценить, так как его правовые нормы направлены на защиту прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в российском государстве.

Важной составляющей доказательственной базы считается судебная практика. В частности, это акты Верховного Суда РФ. Постановление Пленума ВС РФ от 27.09.2012 N 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» (далее - Постановление Пленума ВС РФ N 19) стало одним из самых важных достижений по вопросу о необходимой обороне. Высший судебный орган России восполнил множество законодательных пробелов и детально регламентировал отдельные аспекты состояния необходимой обороны.

Тем не менее, несмотря на детальные разъяснения, данные в Постановлении Пленума ВС РФ № 19, суды продолжают выносить обвинительные приговоры; апелляционные инстанции в подавляющем большинстве случаев оставляют ранее вынесенные судебные решения без изменения. Как правило, уголовные дела редко доходят до ВС РФ.

Второй проблемой, которая является не менее важной, следует назвать неправильную квалификацию действий субъекта необходимой обороны со стороны правоохранительных органов и суда. Возбуждая уголовное дело, собирая различные доказательства, органы дознания и предварительного следствия изначально придерживаются обвинительной стороны, т.е. осуществляется «завышение» квалификации действий по делам о необходимой обороне. Ведь при недостаточно жесткой квалификации дело может быть возвращено в целях более детального расследования. Как правило, прокурор, разделяя позицию следствия или дознания, утверждает обвинительное заключение. Суд же, в свою очередь, в подавляющем большинстве случаев квалификацию не изменяет, так как существует возможность получить представление прокурора в отношении приговора. Таким образом, правоохранительные органы и суд избавляют друг друга от дополнительной нагрузки [1, с. 17].

Также стоит отметить непреднамеренные ошибки, которые допускаются в ходе расследования преступлений, так или иначе связанных с необходимой обороной. Они могут быть вызваны как неполнотой предварительного расследования, так и кадровым непрофессионализмом. В данном случае речь идет о неумении работников органов предварительного следствия и дознания спланировать следственные мероприятия, а также грамотно оценить всю совокупность изучаемых обстоятельств дела [2, с. 31].

До настоящего времени в практике следственных и судебных органов не всегда имеет место правильное истолкование и применение норм закона о необходимой обороне. Ошибки в правовой оценке актов необходимой обороны могут привести к запрету обороны от преступников и облегчить тем самым совершение преступлений. Поэтому нормы закона, регулирующие данный институт, нуждаются в совершенствовании и более четкой формулировке.

В правоприменительной практике нередко встречаются случаи, когда органами предварительного расследования направлялись в суды уголовные дела, по которым действия лиц были квалифицированы по статьям УК РФ, предусматривающим ответственность за умышленное убийство или причинение вреда здоровью, без учета возможности квалификации обстановки и действий лица как состояния обороны. Последнее обстоятельство иногда оставалось без внимания органами предварительного расследования, что приводило к квалификационным ошибкам, ибо на основании оценки обстановки можно определить, находилось лицо в состоянии необходимой обороны или нет [3, с. 46].

После составления обвинительного заключения следователь с согласия руководителя следственного органа направляет его вместе с материалами уголовного дела прокурору. После этого прокурор, изучив все обстоятельства дела, разрешает вопрос о дальнейшей судьбе уголовного дела. Как правило, обвинительное заключение утверждается и вместе с материалами уголовного дела направляется непосредственно в суд.

Таким образом, необходимо создать нормативный правовой акт, в котором будут изложены подробный перечень защищаемых благ и максимальная степень вреда, которую обороняющийся вправе причинить нападающему в той или иной ситуации. Это позволит обороняющимся принимать верные решения в плане причинения вреда агрессору, а следственным органам - объективно квалифицировать их действия.

Список использованной литературы

1. Капинус О.С., Додонов В.Н. Необходимая оборона в уголовном праве зарубежных стран: Сб. статей. М., 2008. – 78 с.
2. Колосовский В.В. Квалификационные ошибки при уголовно - правовой оценке необходимой обороны: теория и практика. Челябинск, 2014. – 116 с.
3. Мостовой С.М. О применении ответственности за причинение вреда в состоянии необходимой обороны. Краснодар, 2010. – 203 с.

© Алиев М. Г., 2018

Алиев М. Г.

Студент - магистр 2 курс
Волго - Вятский институт (филиал)
ФГБОУ ВО

«Московский государственный юридический университет
имени О. Е. Кутафина (МГЮА)»
г. Киров

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ В КОНТЕКСТЕ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация. Данная статья посвящена актуальным проблемам установления сущности и значения оборонительных действий при отсутствии общественно опасного посягательства.

Исследуются возможности обороняющегося субъекта определять право на причинение вреда посягающего, которые еще не начал активных действий. Проведенное исследование позволило предложить внесение дополнений в содержание Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление». Целью внесения таких дополнений является уголовно - правовое предупреждение и пресечение преступлений против жизни и здоровья граждан, а также более эффективной реализации права на необходимую оборону

Ключевые слова: необходимая оборона, общественно опасное посягательство, реальность угрозы, правомерность причинения вреда.

Необходимая оборона как институт уголовного права является не только одним из наиболее активных средств борьбы с общественно опасными деяниями, но и достаточно эффективным средством предупреждения различных преступлений, в первую очередь, преступлений против жизни и здоровья граждан.

Следует отметить, что одним из условий правомерности необходимой обороны является наличие общественно опасного посягательства. Активные посягательства как процесс воздействия на обороняющегося человека, других лиц либо на охраняемые законом интересы общества или государства начинаются обычно с момента создания реальной возможности (угрозы) применения насилия или причинения иного физического (морального) вреда человеку. Как указывает В.К. Дуонов, такая угроза, как свидетельство неожиданно начавшегося посягательства, делает весьма оправданными осуществление возможных защитительных активных действий со стороны обороняющегося лица [3, с.157].

Подчеркнем, что наличием посягательства считается уже тогда, когда возникает реальная угроза причинения вреда охраняемым уголовным законом интересам личности, общества или государства.

Л.В. Иногамовой - Хегай отмечает, что «перенесение начала общественно опасного посягательства на более раннюю стадию, чем реальное его осуществление, безусловно, оправданно, поскольку оно в определенной степени лишает посягающего преимущественного положения и делает защиту более эффективной в связи с тем, что ее силы еще не растрачены» [4, с.169]

Однако следует отметить, что вопрос о реализации возможности причинения вреда при пресечении приготовления к общественно опасному посягательству в правоприменительной судебной практике решается не столь однозначно. Об этом свидетельствуют положения Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» [2].

Так, Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» в качестве

признаков, которые свидетельствуют о существовании реальной угрозы осуществления посягательства, закрепляет:

- 1) любые высказывания о существующем намерении немедленно причинить обороняющемуся или другому лицу смерть или вред здоровью, опасный для жизни;
- 2) демонстрацию нападающим оружия или предметов, используемых в качестве оружия, взрывных устройств.

Однако при всем при этом, закрепленные признаки согласно Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19, относятся только к посягательству, сопряженному с применением насилия, опасного для жизни обороняющегося или другого лица. Тем не менее, следует отметить, что реальная угроза осуществления посягательства человеком, не сопряженного с применением насилия, опасного для жизни и здоровья лица, также выступает основанием для реализации человеком своего естественного права на необходимую оборону.

С учетом вышеизложенного представляется целесообразным дополнить п.3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» абзацем следующего содержания: «О наличии реальной угрозы посягательства могут свидетельствовать высказывания посягающего о намерении немедленно причинить обороняющемуся или другому лицу вред его жизни, здоровью, физической неприкосновенности, собственности, иным правам и свободам; демонстрация нападающим оружия или предметов, используемых в качестве оружия, взрывных устройств; иные действия посягающего, свидетельствующие о наличии непосредственной опасности начала осуществления посягательства».

Таким образом, своевременность совершения оборонительных действий позволяет сделать им стать наиболее эффективными при отражении и возможном пресечении общественно опасного посягательства, а уверенность гражданина в правомерности причинения вреда посягающему лицу уже на стадии возникновения реальной угрозы посягательства обеспечивает наиболее полную реализацию закрепленного в законодательстве права каждого человека в Российской Федерации на необходимую оборону.

Список использованной литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63 - ФЗ (ред. от 29.07.2018) // *Собрание законодательства РФ*, 17.06.1996, N 25, ст. 2954,
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // *Вестник Верховного суда РФ*. 2012. № 11.
3. Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник. / Под ред. д - ра юрид. наук, профессора В.К. Дуюнова. 4 - е изд. М., 2015. – 773 с.
4. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник / Под ред. проф. Л.В. Иногамовой - Хегай. 2 - е изд. М.: НИЦ ИНФРА - М, 2014. – 674 с.

© Алиев М. Г., 2018

ЗНАЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНО - ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ СВОЙСТВ ЛИЧНОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ДЛЯ ВИКТИМОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПНОСТИ В ВОЕННОЙ СРЕДЕ

Аннотация. В статье раскрываются состояние и особенности социально - психологического портрета личности военнослужащих, а также обуславливающие ее факторы, в том числе связанные с образом жизни военнослужащих. Предлагаются виктимологические меры по ее предупреждению.

Ключевые слова: военнослужащий, преступность, личность, социально - психологические свойства, половозрастные особенности, срочная служба, контракт, виктимологическая профилактика.

Военнослужащие Вооруженных сил Российской Федерации как социальная группа представляют собой неотъемлемую часть российского общества, народа, но с присущими им социальными, демографическими, психологическими особенностями, обусловленными специфическими организационно - управленческими и правовыми отношениями, существующими в Российской армии.

Особенностью личности военнослужащего из числа командиров (офицеров, прапорщиков, военнослужащих по контракту), совершающего насильственные преступления, является ее дезадаптация и отчужденность, затрудняющие усвоение социальных норм и приводящие к формированию негативного отношения к окружающим и ощущению их враждебности, а в конечном счете к нарушению правовых установлений. Для личности тех из них, которыми совершаются корыстные преступления, характерна психология временного занятия своей должности, приводящая к безответственности, снижению внутреннего контроля за своим поведением, а также инертность и безразличие к нуждам подчиненных [3, с.36].

Особенностями отличается личность военнослужащего, совершившего неосторожные преступления, связанные с нарушением правил пожарной или экологической безопасности, правил полетов или правил кораблевождения, правил вождения или эксплуатации боевой, специальной или транспортной машины, правил обращения с оружием, боеприпасами, взрывчатыми веществами и взрывными устройствами, иных установленных нормативными правовыми актами правил. Для такой личности характерны эгоизм, конформизм, правовой нигилизм, невысокий уровень профессиональной и психологической подготовки.

По данным криминологических исследований, военнослужащим, совершившим преступление, прежде всего военнослужащим по призыву и по контракту, были характерны такие свойства личности, как лень, глупость, жадность, а также отсутствие разумности в действиях и ответственности за поступки и принятые решения, которые являются следствием плохого воспитания.

Одним из факторов, способствующих преступности среди военнослужащих, является половозрастные особенности военнослужащих по призыву и по контракту, прежде всего военнослужащих срочной службы, а также особенности современного порядка комплектования ими воинских частей и подразделений. Военнослужащими данной категории являются, как правило, мужчины молодого возраста с низким уровнем образования и социализации, для которых, по данным криминологических исследований, характерна повышенная криминальная активность [1, с.47].

Для значительной их части присущи такие социально - психологические свойства, как недостаточный уровень интеллектуального развития, отсутствие устойчивых навыков поведения в армейском коллективе, неумение предвидеть последствия своего поведения и управлять своим поведением в экстремальных ситуациях, психологическая неуравновешенность и эмоциональная неустойчивость, а также такие отрицательные черты характера, как грубость, упрямство, агрессивность, мстительность, обидчивость и легкомыслие. При отсутствии систематического профилактического воздействия такие свойства личности и черты характера военнослужащих срочной службы могут способствовать совершению ими правонарушений и преступлений.

Фактором, способствующим преступности среди военнослужащих срочной службы, является также недостаточный уровень психического здоровья у некоторой части данной категории военнослужащих. Существующий порядок комплектования армейских частей и подразделений военнослужащими срочной службы не исключает призыв на срочную службу лиц с отдельными формами психофизиологических аномалий, именуемых пограничными состояниями, в частности, такими как олигофрения и психопатия. Военнослужащие срочной службы с такими аномалиями психики, оказавшись в сложных условиях военной службы, зачастую оказываются неспособными выдерживать их [2, с.126].

В заключение отметим, что снижение уровня преступности среди военнослужащих в значительной мере может быть достигнуто посредством осуществления мер виктимологической профилактики - направления предупредительной деятельности, имеющей целью устранение или нейтрализацию факторов, связанных с личностью и поведением потенциальных жертв преступлений.

Важным направлением виктимологической профилактики всех видов преступлений, совершаемых военнослужащими, является правовое информирование и правовое просвещение военнослужащих. Одним из важных направлений виктимологической профилактики преступлений военнослужащих является принятие мер по обеспечению высокого уровня правопорядка и воинской дисциплины в воинских подразделениях. Важным направлением виктимологической профилактики преступлений против личности, совершаемых военнослужащими, является совершенствование организации обучения военнослужащих правилам поведения и общения между военнослужащими при несении службы и в свободное от службы время в соответствии с воинскими уставами и иными нормативными правовыми актами.

Список использованной литературы:

1. Борбат А.В. Особенности образа жизни военнослужащих, влияющие на показатели преступности в Вооруженных Силах Российской Федерации // Российский следователь. 2017. № 5. С. 47 - 50.

2. Иванова Е.О. Особенности латентности преступлений, совершаемых военнослужащими в армейской среде, и меры по ее снижению // Современное право. 2015. № 12. С. 125 - 128.

3. Паршаков А.С. О некоторых основах прогнозирования преступности военнослужащих и мерах по ее предупреждению // Российский следователь. 2017. № 1. С. 36 - 42.

© Балатов М.С., 2018

Балатов М.С.

студент - магистр 2 курса Волго - Вятского института (филиала)
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
г. Киров

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПРЕСТУПНОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ: ЕЁ ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ

Аннотация. В данной статье раскрываются современные тенденции преступности военнослужащих, выявляются ее основные криминологические и виктимологические особенности в целях разработки мер профилактики.

Ключевые слова: военнослужащий, преступность, общеуголовные преступления, виктимологическая профилактика

Преступность среди военнослужащих, ее причины и условия, а также конкретные проявления отличаются особенностями, которые обусловлены спецификой общественных отношений в Вооруженных силах и образом жизни военнослужащих. Специфичными являются и меры по ее предупреждению, включая меры профилактической защиты, нередко именуемые в криминологической литературе так же как меры виктимологической профилактики. Последние получили такое наименование в связи с их направленностью на устранение незащищенности или недостаточной защищенности объектов преступных посягательств и обеспечение безопасности потенциальных жертв преступлений [2, с.26].

Преступности среди военнослужащих, как и всей преступности, характерна относительная стабильность уровня и интенсивности. Динамика ее уровня определяется происходящими социально - экономическими и политическими процессами в стране и в армии. В периоды обострения связанных с этими процессами противоречий наблюдается, как правило, рост, а при их сглаживании - снижение преступности среди военнослужащих.

В последние годы в структуре преступности среди военнослужащих доминируют не преступления против военной службы, а общеуголовные преступления, прежде всего преступления против собственности (кражи, мошенничества, вымогательства, присвоения и растраты), интересов государственной службы (превышение должностных полномочий, злоупотребление должностными полномочиями, дача и получения взятки) и общественной безопасности. Они составляют свыше 70 % всех преступлений, совершаемых военнослужащими. Преступления против военной службы, предусмотренные ст. 332 – 352 Уголовного кодекса РФ [1], составляют в настоящее время около четверти всех преступлений, совершаемых военнослужащими, и имеют тенденцию к снижению.

Достаточно распространенными преступлениями, совершаемыми военнослужащими, являются хищения оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств. Данные предметы похищаются чаще всего из складов вооружения, из комнат для хранения оружия, из сейфов в служебных помещениях, из вагонов при перевозках оружия и боеприпасов железнодорожным транспортом. Оружие и боеприпасы похищаются также у отдельных военнослужащих во время проведения военных учений, стрельб, в расположении части и за ее пределами. Проникновения в склады и хранилища при хищении оружия, боеприпасов и взрывных устройств нередко осуществляются через оставленные незапертыми двери, окна, люки боевой техники [3, с.126].

В структуре преступности среди военнослужащих около пятой части составляют насильственные преступления против личности, которые достаточно часто связаны с нарушением уставных правил взаимоотношений. Последние в определенной мере обуславливают совершение потерпевшими отдельных преступлений против военной службы, таких как самовольное оставление воинской части или иного места службы и дезертирство.

Значительное место в структуре преступности среди военнослужащих занимают преступления против здоровья населения, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Основными путями распространения наркотических средств и психотропных веществ среди военнослужащих являются: приобретение их у местного населения; получение в посылках от знакомых и родственников; хищения в виде лекарственных препаратов с медицинских складов, из аптек воинских частей и военно - лечебных учреждений.

В последние годы в структуре преступности среди военнослужащих заметное место стали занимать преступления, совершаемые военнослужащими по неосторожности. Неосторожные преступления совершаются военнослужащими в основном в сфере использования военной техники и вооружений, в быту, а также в сфере обеспечения охраны окружающей среды, общественной безопасности и здоровья населения при осуществлении военной деятельности. В ближайшие годы в условиях обновления военной техники и вооружений, усложнения задач, выполняемых военнослужащими, интенсификации военной деятельности неосторожные преступления могут количественно вырасти значительно, если не будут приняты своевременные и действенные меры по их профилактике [3, с.126].

Наибольшее количество преступлений из числа совершенных военнослужащими совершается военнослужащими по призыву и контракту, которые составляют также подавляющую часть жертв преступлений, совершаемых военнослужащими. Повышенная криминальная активность и виктимность данных категорий военнослужащих обусловлены социально - психологическими особенностями молодежи, проходящей военную службу по призыву и по контракту, недостаточной социализацией некоторой ее части, обуславливающей повышенную вероятность нарушения ею требований уголовного закона или стать жертвой преступления при возникновении сложных, нестандартных ситуаций, складывающихся в период прохождения военной службы, к правомерным способам разрешения которых она не подготовлена.

В заключение отметим, что проводимые в последние годы мероприятия по реформированию армии, улучшению условий службы и быта военнослужащих,

укреплению дисциплины среди них наряду с общей стабилизацией социально - экономической и политической ситуации в стране, усилением правового и патриотического воспитания граждан привели к сокращению уровня и существенному снижению интенсивности преступности среди военнослужащих.

Вместе с тем преступность среди военнослужащих, несмотря на ее низкие уровень и интенсивность, отличается повышенной общественной опасностью, выражающейся в ее крайне негативном воздействии на состояние воинской дисциплины и правопорядка в Вооруженных силах, боевой готовности воинских подразделений к выполнению поставленных перед ними задач, подрыве авторитета государства и занижении оценки обществом уровня своей безопасности.

Список использованной литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63 - ФЗ (ред. от 29.07.2018) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954,
2. Голина В.В. Криминологическая профилактика, предотвращение и пресечение преступлений. – М., 1989. – 184 с.
3. Иванова Е.О. Особенности латентности преступлений, совершаемых военнослужащими в армейской среде, и меры по ее снижению // Современное право. – 2015. – № 12. – С. 125 - 128.

© Балатов М.С., 2018

Батышева Е. В.,
преподаватель кафедры административной
деятельности и охраны общественного порядка
Волгоградской академии МВД России,
город Волгоград, Российская Федерация

КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЗДОРОВЬЯ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация

Конституция РФ провозглашает, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. При этом провозглашается право каждого человека на жизнь, личную неприкосновенность, защиту чести и доброго имени человека. УК РФ в качестве одной из важнейших задач предусматривает охрану прав и свобод человека и гражданина от преступных посягательств.

Право на охрану здоровья - одно из основных прав человека, закреплённое и гарантированное Конституцией РФ. Согласно ст. 41 Конституции РФ это право обеспечивается гражданам бесплатной медицинской помощью, оказываемой государственными и муниципальными учреждениями здравоохранения, финансированием федеральных программ охраны и укрепления здоровья населения, развитием государственной, муниципальной, частной систем здравоохранения и т.п.

Ключевые слова: здоровье человека, преступление, право на здоровье, уголовная ответственность.

Жизнь и здоровье человека представляют собой важнейшее, от природы ему данное благо, основополагающую социальную ценность. При совершении преступлений, объектом которых является жизнь, наступают последствия, которые не поддаются восстановлению или возмещению: утрата жизни необратима.

Не меньшую опасность представляют и преступления, посягающие на здоровье человека, особое место среди которых занимает умышленное причинение тяжкого вреда здоровью.

Здоровье является естественным благом и ценностью человека, передаётся ему генетически и относится к важнейшему объекту уголовно - правовой охраны. Право на охрану здоровья - одно из основных прав человека, закреплённое и гарантированное Конституцией РФ.

Преступления против здоровья в Уголовном кодексе 1996 г. (ст. 111 - 125), так же как и в предыдущем Кодексе 1960 г., находятся в одной главе (16) с преступлениями против жизни.

К преступлениям против здоровья законодатель относит и такие деяния, которые непосредственно не причиняют вреда здоровью, непосредственно на него не воздействуют, но ставят в опасное состояние именно здоровье и жизнь человека. К таким преступлениям относятся угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК); принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации (ст. 120 УК); незаконное производство аборта (ст. 123 УК); неоказание помощи больному (ст. 124 УК); оставление в опасности (ст. 125 УК).

Тяжкий вред здоровью впервые упоминается в ст. 111 УК РФ, открывающей блок преступлений, в результате которых человек подвергается физическому насилию с разными последствиями.

Поэтому в уголовно - правовом смысле причинение вреда здоровью другого человека можно определить как противоправное умышленное или неосторожное деяние, заключающееся в нарушении анатомической целостности или физиологических функций тканей и органов человека или организма в целом, либо причиняющее ему физическую боль, а также ставящее в опасность здоровье человека.

Таким образом, преступления против здоровья, предусмотренные Уголовным кодексом РФ, можно подразделить на четыре группы:

- а) причинение вреда здоровью различной степени тяжести (ст. 111 - 115, 118 УК);
- б) побои и истязание (ст. 116, 117 УК) как преступления, сопряжённые с совершением неоднократных насильственных действий;
- в) преступления, не сопряжённые с насилием, но ставящие в опасность здоровье человека (ст. 121, 122 УК);
- г) преступления, ставящие в опасность жизнь и здоровье человека (ст. 119 - 120, 123 - 125 УК).

Родовым объектом анализируемых преступлений, а также и непосредственным, является здоровье другого человека как определённое физиологическое состояние организма конкретного лица, каким бы оно ни было.

Способы причинения вреда здоровью различаются физическим, механическим и психическим воздействием на потерпевшего. Место, время, орудия и средства, а также способ причинения вреда здоровью, по общему правилу, для квалификации значения не имеют.

Тяжесть причинённого вреда здоровью определяется судебно - медицинским экспертом и оценивается следователем и судом исходя из «Правил судебно - медицинского определения степени тяжести телесных повреждений». В соответствии со ст. 79 УПК РФ проведение экспертизы для установления тяжести и характера вреда здоровью является обязательным. В случае неполноты, неточности или необоснованности заключения возможно назначение повторной или дополнительной более квалифицированной экспертизы (ст. 81 УПК) [1, 253].

Список использованной литературы:

1. Адельханян А.Р. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью при особо отягчающих обстоятельствах, 2014 г. - с. 253.

© Батыщева Е.В., 2018

Гаджиев А.А. оглы
аспирант,

Российский университет дружбы народов,
г. Москва, Россия

НАСЛЕДОВАНИЕ С УЧАСТИЕМ ИНОСТРАННОГО ЭЛЕМЕНТА В ПРАВОПОРЯДКАХ РАЗЛИЧНЫХ СТРАН

Аннотация. Наследование является основной гарантией права частной собственности и обеспечивает уровень культуры частного права и демонстрирует особенности существующих правовых систем в современном мире. В статье рассматриваются различия в правовом регулировании института наследования в разных государствах, анализируются обстоятельства, затрудняющие правовое регулирование сферы наследования, осложнённой иностранным элементом.

Ключевые слова: гражданское право, наследственное право, иностранный элемент в наследовании.

В настоящее время все страны, в которых сформированы правовые системы, много внимания уделяют гражданско - правовому регулированию института наследования. При осложнении состава наследственных отношений иностранным элементом необходимо выбрать правовой порядок, который способен урегулировать данные отношения. Большинство существующих правовых систем содержат нормы, способствующие решению проблем наследственных дел с иностранным участием.

Законодательство и правоприменительная практика подразумевает два основных подхода к определению сущности наследования. Так, в России и других странах

континентального права под наследованием понимается разновидность универсального правопреемства. Данная квалификация восходит к римскому праву, где наследник был продолжателем юридической личности наследодателя. В странах общего права наследование означает распределение имущества умершего между наследниками (лицами, указанными в законе или завещании) [5].

В последнее время число дел о наследовании с участием иностранного элемента в нотариальной практике России и за рубежом возросло, что обусловлено увеличением рабочих, личных и родственных связей россиян с иностранными физическими и юридическими лицами. При этом также увеличилось количество проблем и актуальность гражданско - правового регулирования института наследования с участием иностранного элемента.

Можно выделить обстоятельства, затрудняющие правовое регулирование сферы наследования: проживание лица за границей, гражданство иностранного элемента, нахождение имущества или его части за рубежом, составление завещания за границей и др. Коллизионные вопросы по наследованию с участием иностранного элемента решаются при помощи норм международного частного права [1].

Проблемы, возникающие в конкретных наследственных делах, и многообразии практики объясняются различиями во внутреннем законодательстве различных стран. Например, в различных странах по - разному определяется круг наследников по закону и по завещанию; устанавливаются различные требования к форме завещания; существуют различные системы распределения наследственного имущества и т. д. Эта разница усугубляется национальными устоями и традициями. Так, правило об обязательной доле в наследстве, существующее в большинстве стран континентальной правовой системы, фактически неизвестно странам англосаксонского права. Наследственные права пережившего супруга также определяются по - разному: в Бельгии, Италии, Испании, Греции, Португалии, Германии он имеет право на обязательную долю в наследстве; в Швейцарии и России при наследовании по закону получает в собственность половину общего имущества супругов; во Франции имеет право на пользование и получение дохода (узуфрукт) от всего наследственного имущества или, при наличии общих с наследодателем детей, на 1 / 4 доли в праве собственности на наследство [3].

В правах и привилегиях граждан и иностранцев также имеются различия. В Российской Федерации иностранные граждане и лица без гражданства могут быть участниками наследственных отношений на общих основаниях с россиянами. Это опирается на нормы ч. 3 ст. 62 Конституции РФ, ст. 4 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». Обязательные правила для иностранцев и Российских граждан, основанные на принципах равенства в правах всех людей без различия цвета кожи, расы, пола, языка, религии, национального или социального происхождения и других обстоятельств, проявляются в конституционном признании принципа национального режима в отношении иностранцев (ст.17,19, 62 Конституции Российской Федерации).

Участие иностранного элемента в наследственных делах требует применения специальных коллизионных норм, задача которых состоит в выборе компетентной правовой системы. Россия приняла обязательство, по которому наследственные отношения определяются по закону страны, в которой наследодатель имел последнее постоянное местожительство. В связи с этим в наследственных делах в России как коллизионный принцип используется закон страны местожительства наследодателя. Определение статута наследования на основе отсылки к праву страны последнего места жительства наследодателя действует и в некоторых других странах, например, в Китае, с некоторыми оговорками — в Швейцарии [2].

Большое количество людей, постоянно проживающих на территории одной страны или являющихся её гражданами, сегодня имеют право жить и работать за её пределами, что порождает рост проблем правового регулирования наследственных отношений с участием иностранного элемента [4].

Отношения по наследованию отличаются значительной степенью стабильности и консервативности, при этом они зависят от влияния исторических, этнических, религиозных и иных факторов. Это предопределяет наличие существенных различий в праве разных государств и затрудняет выработку единообразных правовых норм в сфере наследования. Решение проблем правовой регламентации института наследования с участием иностранного элемента, который составляет важную область общественной жизни, существенно расширит сферу правовых отношений международного характера.

Список источников:

1. Гудименко Г.В., Самаилов Г.А. Проблема выбора права, подлежащего применению к наследованию, осложнённого иностранным элементом // Евразийский юридический журнал, 2011, № 12 (43). С. 80 - 83.
2. Забелова Л.Б. Правовое регулирование наследственных отношений с иностранным элементом // Бизнес и право. 2008, №10. – с.34
3. Карецкий Д.Н. Международное наследование в российском нотариате // Нотариус. 2007. № 5. - с. 12.
4. Петров Е.Ю. Наследственное право России: состояние и перспективы развития (сравнительно - правовое исследование) [Электронное издание]. – М.: М - Логос, 2017 – 152 с.
5. Самаилов Г.А. Особенности правового регулирования наследования в праве России и зарубежных стран // Казанская наука, №2 - Казань: Казанский издательский дом, 2010 – с.56 - 61

© Гаджиев А.А. оглы 2018

Горбова О.В.

студентка 2 курса

ИМ ФГБОУ ВО «СГЮА»,

г. Саратов, РФ.

Научный руководитель: **Бытко С.Ю.**

к.ю.н., доцент кафедры прокурорского надзора и криминологии

ФГБОУ ВО «СГЮА»,

г. Саратов, РФ

ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПОЛНОМОЧИЙ ПРОКУРОРА ПРИ ОТКАЗЕ В ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА СЛЕДОВАТЕЛЕМ (ДОЗНАВАТЕЛЕМ)

Аннотация

Статья посвящена роли прокурора в обеспечении законности принятия решения следователем (дознавателем) об отказе в возбуждении уголовного дела. Анализируется

полнота реализации его полномочий при решении вопроса об отказе в возбуждении уголовного дела. Предлагаются варианты решения проблем по повышению эффективности прокурорского надзора на данном этапе уголовного процесса.

Ключевые слова:

Полномочия прокурора, прокурорский надзор, отказ в возбуждении уголовного дела, законность.

Деятельность прокурора по обеспечению законности при отказе в возбуждении уголовного дела имеет важное значение для предупреждения и пресечения нарушений прав лиц, вовлечённых в уголовный процесс. Незаконный отказ в возбуждении уголовного дела влечет невозможность потерпевшим защитить свои права, а лицо, совершившее преступление остается безнаказанным. Поэтому должностному лицу органа прокуратуры РФ на данном этапе уголовного процесса следует особенно внимательно и ответственно подходить к изучению постановлений и материалов, поступающих от органов предварительного расследования.

Согласно части 4 статьи 148 уголовно - процессуального кодекса Российской Федерации (далее УПК РФ) «копия постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в течение 24 часов с момента его вынесения направляется прокурору»[1]. Актуальным здесь представляется предоставить прокурору возможность одновременно получать копию решения следственного органа, и материалы, ставшие основанием для решения по конкретному сообщению об отказе в возбуждении. В связи с этим необходимо изложить ч. 4 ст. 148 УПК РФ в следующей редакции: «Копия постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в течение 24 часов с момента вынесения решения направляется заявителю и прокурору. Направление копии постановления прокурору должно осуществляться с приложенными материалами проверки сообщения о преступлении».

Частью 6 этой же статьи установлено, что прокурор, признав постановление органа дознания, дознавателя об отказе в возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, отменяет его и направляет соответствующее постановление начальнику органа дознания со своими указаниями, устанавливая срок их исполнения[1]. Однако в отношении следственных органов для должностного лица органа прокуратуры РФ действующим законодательством предусмотрен несколько иной круг полномочий. Так в соответствии с частью 6 статьи 148 УПК РФ: «Признав отказ руководителя следственного органа, следователя в возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, прокурор в срок не позднее 5 суток с момента получения материалов проверки сообщения о преступлении отменяет постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, о чем выносит мотивированное постановление с изложением конкретных обстоятельств, подлежащих дополнительной проверке, которое вместе с указанными материалами незамедлительно направляет руководителю следственного органа»[1]. Как видно из содержания статей полномочия прокурора по контролю за действиями дознавателя несколько обширнее. Законодатель устанавливает различные сроки исполнения отмененных прокурором постановлений об отказе в возбуждении дела в зависимости от субъекта предварительного расследования, вынесшего постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Предполагается, что прокурор не может установить сроки для следователя, а лишь обратить его внимание на дополнительные факты, подлежащие проверке. Сам факт использование законодателем разных формулировок для

регулирования одинаковых правоотношений затрудняет толкование и применение правовых норм. Поэтому без восстановления для прокурора права на дачу указаний, обязательных для исполнения всеми субъектами предварительного расследования, в том числе и руководителем следственного органа, будет достаточно сложно обеспечить оперативный контроль соблюдения законности на стадии возбуждения уголовного дела.

Признав постановление об отказе в возбуждении дела незаконным либо необоснованным, прокурор отменяет его и направляет постановление руководителю следственного органа, который в свою очередь, признав отказ руководителя следственного органа, следователя в возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, отменяет его и возбуждает уголовное дело либо направляет материалы для дополнительной проверки со своими указаниями, устанавливая срок их исполнения. По сути, прокурор лишен права отмены незаконных постановлений об отказе в возбуждении дела. Для решения проблемы применения нормы УПК РФ необходимо наделить прокурора полномочием по отмене постановления об отказе в возбуждении дела. Так, например, В. Балакшин, указывал на то, что ч. 6 ст. 148 УПК РФ необходимо дополнить положением о том, что «Признав постановление следователя об отказе в возбуждении уголовного дела незаконным и (или) необоснованным, прокурор выносит мотивированное постановление об отмене указанного постановления следователя и направлении материалов руководителю следственного органа для организации дополнительной проверки или возбуждения уголовного дела»[2]. Для повышения эффективности надзора за обеспечением законности представляется необходимым наделить прокурора правом давать обязательные для исполнения следователем указания по возбуждению уголовного дела, если имеет место неправомерный или незаконный отказ в возбуждении дела.

Согласно части 2 п.5.1 статьи 37 УПК РФ прокурор уполномочен «истребовать и проверять законность и обоснованность» решений руководителя следственного органа, следователя, дознавателя об отказе в возбуждении уголовного дела [1]. Формулировка «истребовать законность» несколько неудачна, поскольку истребовать саму законность невозможно, а лишь документы, которые свидетельствуют о соблюдении либо нарушении законности. Представляется лишним закрепление за прокурором права дополнительно истребовать решение об отказе в возбуждении дела, учитывая, что по ч. 4 ст. 148 УПК РФ он во всех случаях получает копию постановления в течение 24 часов. В данном случае имеет место дублирование правовых норм.

Прокурор должен оперативно реагировать на выявленные нарушения законности, в том числе на факты ненаправления или несвоевременного направления органами предварительного следствия копий постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела. Эффективность производства на стадии возбуждения уголовного дела действительно может повыситься, но при условии правильно организованного прокурорского надзора.

Список использованной литературы и источников:

1. Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174 - ФЗ (ред. от 27.06.2018) // [Электронный ресурс]: Доступ из справ. - прав. системы «КонсультантПлюс». (дата обращения: 19.07.2018).

2. Балакшин В. Возбуждение уголовного дела прокурором // Законность. 2008. № 8.

© Горбова О.В., 2018

Злобин А. Д.
студент 3 курса Оренбургского института МГЮУ
им. О. Е. Кутафина (МГЮА)
г. Оренбург, РФ

Научный руководитель: **Ильина А. В.**
канд. юр. наук, преподаватель Оренбургского института МГЮУ
им. О. Е. Кутафина (МГЮА)
г. Оренбург, РФ

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА УСТУПКИ ПРАВА ТРЕБОВАНИЯ (ЦЕССИИ)

Аннотация

В статье исследуются вопросы, связанные с правовой природой уступки права требования (цессии) исходя из действующего гражданского законодательства и судебной практики. Автор соглашается с тезисом о том, что уступка цессия является распорядительной каузальной сделкой, а также поддерживает идею введения принципа абстрактности последней.

Ключевые слова

Сделка, уступка права требования (цессия), абстрактность, каузальность, добросовестный цессионарий.

Дискуссия о правовой природе сделки уступки права требования (цессии) сводится к вопросу о том, является ли такой юридический акт как цессия самостоятельной сделкой или же это сугубо акт исполнения обязательства. Поэтому вопросу в науке существуют две основные позиции: 1) принцип разделения отсутствует, цессия не сделка, а акт исполнения обязательства (С. А. Суханов [9, с. 15], М. И. Брагинский, В. В. Витрянский [4, с. 469]); 2) принцип разделения наличествует, цессия – распорядительная сделка (А. В. Вошатко [5, с. 65 – 72], В.В. Байбак [3, с. 146], С. В. Сарбаш [9, с. 49]).

Систематический анализ положений п. 1 ст. 382, п. 1 ст. 389 и п. 2 ст. 389.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) приводит к выводу о том, что наряду с соглашением об уступке права требования (например, договор купли - продажи права требования, по природе обязательственный) существует отдельная сделка уступки права требования (цессия), на основании которой происходит переход права (распорядительная сделка). Подтверждение данному тезису можно найти в п. 1 Информационного письма Президиума Высшего арбитражного суда от 30.10.2007 г. № 120 где указывается, что совершение сделки уступки права (требования) представляет собой исполнение цедентом возникшего из соглашения об уступке права (требования) обязательства по передаче цессионарию права (требования) [1]. Таким образом, высшая судебная инстанция распространила сделочный режим на действия по исполнению обязательств.

Возникает закономерный вопрос – зависит ли действительность уступки права от сделки - основания? Как верно отмечает К. А. Горбатов, уступка права, не смотря на свою сделочную природу, все же не является абстрактной и никаких оснований для признания ее таковой не имеется [6, с. 172]. Сделка уступки права требования может отражаться в

соглашении об уступке права (сделке - основании) с моментальным, отсроченным или обусловленным эффектом переходом права либо оформляться отдельным самостоятельным актом [7, с. 550]. Подобное разграничение в судебной практике было сделано с целью защиты интересов добросовестного цессионария от ненадлежащего исполнения обязательств недобросовестного cedentа. Исходя из анализа п. 1 вышеуказанного судебного акта можно сделать вывод о том, что недействительность передаваемого права не влечет недействительности соглашения об уступке права требования (соответственно – и сделки уступки). Cedent, который ввел заблуждение цессионария относительно принадлежности права требования последнему либо относительно существования требования, должен нести договорную ответственность. Это подтверждается в п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2017 г. N 54 [2]. Таким образом, законодательство и судебная практика не дает оснований полагать, что недействительность соглашения об уступке права требования (сделки - основания) не влечет недействительности сделки уступки права (распорядительной сделки) даже в случае, если последняя оформлялась отдельным самостоятельным актом, а не было имплементирована в соглашение об уступке. Тем самым, сделка уступки права является по своей природе каузальной распорядительной сделкой, т. е. принцип разделения действует, однако принцип абстрактности не признается.

Весьма значимым является вопрос о форме уступки права. Как было отмечено выше, цессия как распорядительная сделка может быть имплементирована в соглашение об уступке (в этом случае никаких проблем с применением п. 1 и 2 ст. 389 ГК РФ не возникает), однако, может оформляться в качестве самостоятельного акта (т. е. имеем место договор купли - продажи права требования и отдельный договор цессии). Во - втором случае, п. 1 ст. 389 ГК РФ (о следовании формы сделки из которой вытекает требование форме сделке цессии) будет распространяться свое действие только на сделку цессии, но не на соглашение об уступке. В свою очередь п. 2 ст. 389 ГК РФ о государственной регистрации будет распространяться на соглашение об уступке, но не на сделку цессии. Это вносит некоторую неясность. Признавая сделкой цессию *de lege lata*, необходимо четко закрепить, что сделка цессии оформляется отдельным от соглашения об уступке актом и требования к следованию формы и государственной регистрации должны применяться к сделке цессии.

На наш взгляд нет смысла в признании принципа разделения без признания принципа абстрактности. Стоит согласиться с позицией А. В. Егорова, который обосновывает введение принципа абстрактности необходимостью эффективной защиты добросовестного цессионария (особенно актуально при переуступке права) и решения проблемы невозможности двусторонней реституции [8, с. 18 – 20]. Необходимо также отметить, что нормы об уступке права были практически полностью заимствованы из германского гражданского законодательства, которое исходит из признания абстрактности сделок цессии и сделок по распоряжению вещей. Абстрактность цессии признается и в Швейцарии, не смотря на то, что при обороте вещей используется каузальная модель, как в России.

Список использованной литературы

1. Информационного письма Президиума Высшего арбитражного суда от 30.10.2007 г. № 120 Обзор практики применения арбитражными судами положений главы 24

Гражданского кодекса Российской Федерации // URL: http://www.arbitr.ru/as/pract/vas_info_letter/18448.html (дата обращения: 05.09.2018).

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2017 г. N 54 «О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки» // URL: <http://www.vsrfl.ru/files/26274/> (дата обращения: 05.09.2018).

3. Байбак В.В. Обязательственное требование как объект гражданского оборота. – М.: Статут, 2005. – 222 с.

4. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга 1: Общие положения. 3-е изд., стер. – М.: Статут, 2009. – 848 с.

5. Вошатко А.В. Уступка требования из синаллагматического договора // Очерки по торговому праву. – 2004. – Вып. 11. – С. 61 – 76.

6. Горбатов К.А. Абстрактность и каузальность цессии // Вестник гражданского права. – 2012. – N 3. – С. 155 – 173.

7. Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307–453 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / Отв. ред. А.Г. Карапетов. – М.: М - Логос, 2017. – 1120 с.

8. Егоров А.В. Реституция по недействительным сделкам при банкротстве // Вестник ВАС РФ. – 2010. – N 12. – С. 10 – 27.

9. Сарбаш С.В. Исполнение договорного обязательства. – М.: Статут, 2005. – 636 с.

10. Суханов Е.А. О видах сделок в германском и российском гражданском праве // Вестник гражданского права. – 2006. – N 2. – Т. 6. – С. 5 – 26.

© Злобин А. Д., 2018

Калдина И. А.

студентка магистратуры,
группа ПСБ (М / оз) 16 / 21

ФРАНЧАЙЗИНГ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация:

В статье рассматривается широкий спектр проблем правового регулирования франчайзинга в Российской Федерации, а также рассматриваются перспективы имплементации норм из зарубежного законодательства США и ряда стран Европы.

Ключевые слова: франчайзинг, коммерческая концессия, бизнес - конструкция, франшиза.

Annotation:

The article covers a wide range of problems of the legal regulation of franchising in the Russian Federation, and also examines the prospects for the implementation of norms from the foreign legislation of the United States and a number of European countries.

Keywords: franchising, commercial concession, business - design, franchise.

Безусловно, в последнее время огромную роль в экономиках развитых и развивающихся государств играет франчайзинг как правовая конструкция развития малого и среднего бизнеса. Вступление Российской Федерации в международные организации, присоединение к значимым международным соглашениям, активное участие на мировой арене – всё это стало предпосылками для зарождения в девяностых годах прошлого века нового для российской экономики вида предпринимательской деятельности – франчайзинга, который уже в тот период времени уверенно вошёл в экономику.

Анализируя информацию Российской ассоциации франчайзинга по состоянию на февраль 2015 года, стоит акцентировать внимание на том, половина опрошенных предпринимателей (45 %), имеющих представление о франчайзинге, полагают, что в настоящее время в нашей стране работать по договору коммерческой концессии весьма выгодно. Весомым преимуществом подобного бизнеса была названа способность работать от имени известного бренда и по сформированной бизнес - модели, о чём сообщил каждый третий предприниматель. Если говорить о недостатках подобного ведения бизнеса, то многие отмечают перечень достаточно большого числа ограничений со стороны правообладателя, и высокая стоимость франшиз.¹

Термин «коммерческая концессия» был применён при подготовке Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту – ГК РФ) как максимально соответствующий по смыслу понятию «franchising» (франчайзинг или франшиза), применяемому для обозначения подобных договоров в современных зарубежных правовых системах, одним из основных условий которых является передача одним предпринимателем другому разрешения на коммерческое использование комплекса исключительных и иных прав. По мнению авторов данной научной статьи, правильно было бы использовать понятие «франчайзинг» наряду с понятием «договор коммерческой концессии», так как данные термины аналогичны и тождественны по своему содержанию. Так, стоит обратить внимание на понятие франчайзинга, приведенное в Европейском этическом кодексе франчайзинга от 1991 г.: «Франчайзинг - это система продажи товаров, услуг или технологий, которая основана на продолжительном сотрудничестве между юридически и финансово независимыми сторонами - франчайзером и франчайзи. Суть этой системы состоит в том, что франчайзер предоставляет франчайзи право, а также налагает на него обязанность вести бизнес согласно его концепции. Это происходит в рамках и в период срока действия франчайзингового договора и в обмен на определенные финансовые платежи и при возможности использовать торговую марку, ноу - хау, методы ведения хозяйственной деятельности, технические знания и другие права интеллектуальной собственности, а также получать постоянную поддержку и помощь франчайзера».²

ГК РФ в ст. 1027 содержит следующее понятие: «По договору коммерческой концессии одна сторона (правообладатель) обязуется предоставить другой стороне (пользователю) за вознаграждение на срок или без указания срока право использовать в предпринимательской деятельности пользователя комплекс принадлежащих правообладателю исключительных прав, включающий право на товарный знак, знак обслуживания, а также права на другие предусмотренные договором объекты исключительных прав, в частности на коммерческое

¹ Официальный сайт Российской ассоциации франчайзинга: <http://www.rusfranch.ru/> [Электронный ресурс // Дата обращения: 12.10.2017 г.]

² The European Code of Ethics for Franchising, adopted by the European Franchise Federation (1990)

обозначение, секрет производства (ноу - хау)». «Договор коммерческой концессии предусматривает использование комплекса исключительных прав, деловой репутации и коммерческого опыта правообладателя в определенном объеме (в частности, с установлением минимального и (или) максимального объема использования), с указанием или без указания территории использования применительно к определенной сфере предпринимательской деятельности (продаже товаров, полученных от правообладателя или произведенных пользователем, осуществлению иной торговой деятельности, выполнению работ, оказанию услуг)».³

Законодатель приступил к разработке положений главы 54 ГК РФ в начале девяностых годов двадцатого века, естественно, на тот период практики применения договора коммерческой концессии в России не существовало.⁴ Если более детально рассматривать данный вопрос, то сама конструкция франчайзинга была заимствована Россией из европейского законодательства и получила нормативное закрепление во второй части ГК РФ в форме коммерческой концессии.⁵

Европейский кодекс этики франчайзинга вступил в силу в 1990 году, был принят Европейской Федерацией Франчайзинга (начала свою работу в 1972 году), и представлял собой своего рода «конституцию» франчайзинга, на основе которой строится регулирование франчайзинговых отношений в каждой отдельно взятой европейской стране.

В современных правовых реалиях мы встречаемся с различными брендами и компаниями, например, существуют и пользуются большой популярностью такие компании, как «Макдональдс» (McDonald's), «Кока - кола» (Coca - Cola), «Баскин Роббинс» (Baskin Robbins), «Маскотте» (Mascotte), «Дива» (Diva), «Пятёрочка», «Ив Роше» (Yves Rocher), «Лукойл», «Сабвэй» (Subway), «Виктория Секрет» (Victoria's Secret) и многие другие. Хотелось бы акцентировать внимание на том, что даже мировой экономический кризис 2008 года сети ресторанов быстрого питания (работающих по договору коммерческой концессии) перенесли практически без потерь, а уже в 2011 году, когда ситуация в экономике более или менее стабилизировалась, франчайзинг в нашей стране получил новые перспективы развития. Можно сделать вывод о «выживаемости» подобного вида предпринимательской деятельности, его устойчивости.

Договор коммерческой концессии включает в себя применение совокупности исключительных прав, деловой репутации, а так же коммерческого опыта правообладателя в конкретном объеме (необходимо отразить максимальный или минимальный объем использования), с уточнением территории использования относительно к определенной сфере предпринимательской деятельности (продаже товаров, полученных от правообладателя или произведенных пользователем, реализации какой - либо торговой деятельности, выполнению работ, оказанию услуг).

Необходимо уделить внимание правовому регулированию франчайзинга, осложненного международным элементом (далее по тексту – международный франчайзинг), в целях

³ «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 №14 - ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 29.01.1996, № 5, ст. 410.

⁴ Грицаева Н.Б. Сущность и перспективы развития договора коммерческой концессии // Образовательная среда сегодня и завтра: материалы VIII международной научно - практической конференции: Сборник научных трудов / Н. Б. Грицаева, Г. Г. Бубнов. - 2013. - С. 80.

⁵ Ручкин Г. Ф. Предпринимательское право: Учебник / Г. Ф. Ручкин. – М.: Юрайт - Издат, 2010. – 892 с.

поиска путей совершенствования регулирования гражданского законодательства Российской Федерации. С точки зрения доктрины частного права, отношения по международному франчайзингу опосредуются соответствующим гражданско - правовым договором – договором международного франчайзинга. Подобный договор является международным, если он связан с правопорядками двух или более государств, то есть в тех случаях, когда стороны договора – франчайзер и франчайзи – имеют основные места деятельности (коммерческие предприятия) на территориях разных государств. Подобную деятельность можно смело назвать разновидностью коммерческой сделки, так как его участниками являются лица, занимающиеся предпринимательской деятельностью.

На сегодняшний день унифицированное международное правовое регулирование договора международного франчайзинга, а также его унифицированное понятие отсутствуют. Главными источниками правового регулирования договора франчайзинга, включая международные коммерческие договоры, выступают национальное право и правила, складывающиеся в торговой практике «*lex mercatoria*» (автономная, обособленная от национальных правовых систем система регламентации международной торговли. По своей правовой природе данные правила является негосударственным регулированием, предмет которого – все виды международных коммерческих операций).

Анализируя информацию Российской ассоциации франчайзинга по состоянию на февраль 2015 года, стоит акцентировать внимание на следующих статистических данных:

1. Предприниматели достаточно хорошо информированы о франчайзинге (коммерческой концессии) и практически половина из них отмечают ведение такой предпринимательской деятельности очень прибыльной в Российской Федерации.

2. Нельзя не упомянуть и о том, что среди всех участвующих в опросе предпринимателей 17 % заинтересованы в приобретении франшизы и дальнейшей деятельности по договору коммерческой концессии, однако на пути их приобретения возникли трудности, либо они заняты поиском подходящей для их деятельности франшизы. Интересно отметить, что в ведении данного бизнеса больше всего заинтересованы представители малого и среднего бизнеса.⁶

Коммерческая концессия, выступая для российского законодательства явлением сравнительно новым, требующим совершенствования и доработки на уровне правового регулирования, тем не менее, продолжает развиваться и не стоит на месте.

В целях повышения эффективности правового регулирования отношений связанных с франчайзингом в России, необходимо создавать отдельный специальный федеральный закон, посвящённый правовому регулированию договора коммерческой концессии (франчайзинга). Такой подход соответствует современным международным тенденциям развития данного правового института и применяется в развитых правопорядках. К примеру, 31 декабря 1989 г. в Французской Республике был принят Закон № 89 - 1008 «О развитии коммерческих и ремесленных предприятий и улучшения их экономического, правового и социального состояния», посвященный правовому регулированию франчайзинга, который в дальнейшем был подробно детализирован в ряде постановлений Правительства

⁶ Официальный сайт Российской ассоциации франчайзинга: <http://www.rusfranch.ru/> [Электронный ресурс // Дата обращения: 12.10.2017 г.]

Французской Республики.⁷ В Испанском законе от 15 января 1996 г. № 7 / 1996 «О регулировании розничной торговли» франчайзингу посвящена ст. 62, которая более подробно раскрывается в специальном Декрете от 13 ноября 1998 г. № 2485 / 1998. 19 декабря 2005 г. в Бельгии принят Закон «Об информации, предшествующей контракту для договоров коммерческого партнерства».⁸ В Китае франчайзинговые отношения регулируются Положениями об управлении коммерческими франшизами, принятыми Государственным советом КНР и вступившими в силу 1 мая 2007 г.⁹

Разработка специального федерального закона, посвященного договору коммерческой концессии (франчайзингу) во многом упростило бы деятельность предпринимателей и способствовало бы дальнейшему, ещё более успешному развитию франчайзинга в России. Стоит обратить внимание, что в 2014 года проект Федерального закона № 503845 - 6 «О франчайзинге» был внесен на рассмотрение Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, однако 16 марта 2016 года был отклонен в первом чтении ввиду недостаточной обоснованности необходимости принятия закона: авторы проекта вышеуказанного федерального закона в Пояснительной записке упор сделан лишь на заинтересованность сообщества бизнесменов, которое в составлении законопроекта участия не принимало. Законопроект составлен с нарушениями юридической техники (предлагаемый понятийный аппарат противоречив, содержит формулировки, которые не могут рассматриваться в качестве правовых норм) и не учитывает сложившуюся практику франчайзинга в России, носит дискриминационный характер по отношению к франчайзеру, таким образом, предложенный проект содержал в себе массу вопросов и противоречий и не способен был упростить деятельности предпринимателей.

Правовой институт коммерческой концессии может быть подвергнут дальнейшей унификации по примеру институтов международного факторинга и международного лизинга (Оттавские конвенции 1988 года – «Конвенция УНИДРУА о международном финансовом лизинге»; «Конвенция УНИДРУА по международным факторинговым операциям»), что благотворно скажется на правовом регулировании данного института.

Список используемых источников:

1. Новосельцев О. Франчайзинг: история развития, правовое регулирование, оценка / О. Новосельцев // Финансовая газета. – 1999. – 10 мая. – С. 15 - 24.
2. Манохова С.В. Договор коммерческой концессии: правовые вопросы / С. В. Манохова // Торговля: бухгалтерский учет и налогообложение. – 2013. – № 10. – С. 2
3. Еремин А.А. История становления и развития правового регулирования договора коммерческой концессии в России / А. А. Еремин // История государства и права. – 2015. – № 2. С.
4. Сосна С.А. Франчайзинг. Коммерческая концессия / С. А. Сосна, Е. Н. Васильева. – М.: ИКЦ Академкнига, 2005. – С. 375.

⁷ Постановление Правительства Франции от 4 апреля 1991 г. № 91 - 337 «О развитии коммерческих и кустарных предприятий и улучшении их экономического, правового и социального состояния» // Journal Official. April 1991. URL: www.lexis.com.

⁸ Belgisch staatsblad. January 2006.

⁹ Regulation on the Administration of Commercial Franchises. Other of the State Council (№ 485) // [http:// tradeinservices.mofcom.gov.cn](http://tradeinservices.mofcom.gov.cn) (дата обращения: 15 сентября 2017 г.).

5. Марченко М.Ю. Договор коммерческой концессии: понятие и правовые основы / М. Ю. Марченко // Вестник магистратуры. – 2014. - № 4 - 3 (31). – С. 67.
6. Грицаева Н.Б. Сущность и перспективы развития договора коммерческой концессии // Образовательная среда сегодня и завтра: материалы VIII международной научно - практической конференции: Сборник научных трудов / Н. Б. Грицаева, Г. Г Бубнов. – 2013. – С. 80.
7. Нарышкин С.А. Франчайзинг: серьезные реформы или «косметика»? / С.А. Нарышкин // Торговое право. – 2012. – № 1. – С. 45.
8. Ручкин Г. Ф. Предпринимательское право: Учебник / Г. Ф. Ручкин. – М.: Юрайт - Издат, 2010. – 892 с.
9. Борисов В. Н. Отдельные виды обязательств в международном частном праве. – 2 изд., перераб. и доп. / В.Н. Борисов, Н.В. Власова, Н.Г. Доронина. – М.: ИНФРА - М, 2014. – 352 с.
10. Копылова Е.К. Правовые аспекты франчайзинга и особенности его учета / Е.К. Копылова, Д.В. Рой // Международный бухгалтерский учет. – 2014. – № 43. – С. 4 - 55.
11. Стригунова Д.П. Договор международного франчайзинга / Д. П. Стригунова // Современное право. - 2014. - № 12. - С. 135 - 141.
12. Забелин П.Е. Соотношение договора коммерческой концессии с договором франчайзинга / П. Е. Забелин // Юрист - Правоведь. - 2011. - № 4. - С. 100 - 105.
13. Канашевский В.А. Договор международного франчайзинга: содержание и коллизионное регулирование // Законодательство. 2013. № 9. - С. 62.
14. Беликова К. М. Координация экономической деятельности в российском правовом пространстве / К.М. Беликова, А.В. Габов, Д.А. Гаврилов, М.А. Егорова. - М.: Юстицинформ, 2015. - 656 с.

© Калдина И. А. 2018

Кнурова В.А.

к.и.н., доцент,

юридический факультет,

АГУ

г.Астрахань, Российская Федерация

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ГЛАВЫ ДРЕВНЕРУССКОГО ГОСУДАРСТВА: ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ

Аннотация

Актуальность исследования заключается в проблемном характере правового положения главы Древнерусского государства, не нашедшем подробного отражения в законодательстве того времени. Целью является выявление основных сложностей при изучении темы. Используя историко - правовой и сравнительно - правовой методы, автор определил основные проблемные зоны исследования правового статуса великого князя киевского и причины их возникновения.

Ключевые слова

обычное право, великий князь, правовое положение, Русская Правда, Повесть временных лет.

Исследование любого явления, относящегося к исторически удаленному от нас периоду, как правило, сопровождается рядом трудностей. Вопрос о правовом положении главы Древнерусского государства не является в этой связи чем-то исключительным. Чтобы четко определить основные проблемные зоны его изучения, прежде всего, надлежит обратиться к источниковой базе. Анализ последней позволяет выделить следующие основные группы источников.

1. Юридические памятники. Среди них особое положение занимают кодифицированные законодательные акты (для рассматриваемого периода это «Русская Правда»), т.к. в них находят отражение наиболее актуальные для конкретной эпохи аспекты права, приведенные к определенной системе. Следующий вид юридических памятников – это акты великокняжеской власти, к которым можно отнести княжеские уставы и грамоты («Устав князя Владимира Святославича о десятинах, судах и людях церковных», «Устав князя Ярослава о церковных судах» и др.). Далее следуют международные договоры, в частности, Руси и Византии.

Несмотря на очевидность того факта, что для любого историка права главным объектом изучения является закон, как справедливо утверждают составители многотомного издания «Российское законодательство X – XX веков» под редакцией О.И. Чистякова [5, с. 6], юридические источники по рассматриваемой теме носят весьма ограниченный характер и не позволяют всесторонне и последовательно проанализировать правовой статус главы Древнерусского государства.

Это связано с относительной немногочисленностью источников древнего, значительно удаленного от нас исторического периода, а также с отсутствием в них норм, напрямую касающихся правового положения главы государства или их отрывочным характером. Как указывал Б.А. Рыбаков, «Русскую Правду» нельзя рассматривать в качестве свода законов, отражающих «всю полноту тогдашней жизни», поскольку данный юридический памятник ничего не сообщает о целом ряде важнейших вопросов [6, с. 155].

2. Исторические источники. Летописные своды (в частности, Повесть временных лет), содержат важную историко - правовую информацию, раскрывающую отдельные аспекты правового статуса великого князя. Это сведения о судебной и распорядительной деятельности князей, характере их взаимоотношений друг с другом, о роли совета при князе и веча в складывающейся системе государственного управления.

Совокупность этих сведений, проанализированных и структурированных, позволяет установить уровень правовой самостоятельности великокняжеской власти, подтвердить или опровергнуть тезис о формировании единоличного стиля правления и его допустимости в рамках существовавшей системы права.

Прослеживание деятельности князей по летописным свидетельствам имеет важное значение еще и потому, что именно в ней находили отражение нормы обычного права, заменявшие в тот период еще не созданное письменное законодательство. Как отмечал С.В. Юшков, из-за явного недостатка правовых источников по истории Киевского государства, у исследователей возникают серьезные проблемы с уяснением многих институтов русского

права, тем более, с их систематизацией [8, с. 115]. Именно здесь на помощь и приходят летописные свидетельства.

К этой же группе литературно - исторических памятников можно отнести «Слово о законе и благодати» митрополита Илариона, раскрывающее восприятие княжеской власти с религиозных позиций и проповедующее богоугодность, богоизбранность и сакральность этой власти.

Для обеих групп источников (юридических и исторических) актуальной представляется проблема интерпретации. Сложность заключается как в правильном понимании ряда терминов и выражений, зафиксированных на древнерусском языке, так и в трактовке содержащейся в документах информации. Примером сложности первого порядка можно считать разноречивость толкований терминов «муж» и «русин», упоминающихся в 1 - й статье «Русской Правды» [5, с. 47]. Одни авторы считают, что русин – свободный человек, другие видят в нем представителя княжеской дружины. Традицию понимать термин «муж» как «человек» заложил еще Н.М. Карамзин. В советский период Б.Д. Греков обосновал положение, согласно которому «муж» есть человек князя [1, с. 20 - 21].

Переориентация данных понятий с человека вообще на представителя князя создает дополнительные основания для учета положений «Русской Правды» при исследовании правового статуса великокняжеской власти, поскольку на сподвижников и слуг князя распространялась его защита и юрисдикция, и по этому косвенному признаку можно судить о силе его собственного правового положения в древнерусском обществе.

Примером сложностей второго порядка служат упоминания о народных собраниях, не названных в летописях вечно напрямую. К примеру, под 1097 г. Повесть временных лет сообщает, что князь Святополк созвал бояр и киевлян [3, с. 110], дабы посоветоваться с ними. Подобные отсылки встречаются в летописных памятниках довольно часто. Если трактовать их все как вечевые собрания, это позволит установить широкий перечень случаев, когда власть князя была ограничена таким институтом, как вече. В противоположном случае, перед нами предстает узкий перечень вопросов, по которым сила вече превалировала над силой князя.

3. Обычное право. Данный источник представляется самым неопределенным, поскольку нормы обычного права имели устный характер и в течение долгого времени не фиксировались письменно. Поэтому их современная реконструкция таит в себе немалые сложности, несмотря на то, что в более поздний период на основе обычного права сформировался «Закон Русский», а также многочисленные нормы «Русской Правды».

Вместе с тем, именно обычное право следует признать едва ли не главным основанием правового статуса великого князя, поскольку в иных источниках данные нормы либо вообще не содержатся, либо отражены лишь косвенно и фрагментарно («Русская правда»). Санкционированный верховной княжеской властью обычай приобретал силу закона и еще менее нуждался в письменной фиксации, изначально ему чуждой. В результате обычай становился источником права [4, с. 14].

Если брать за основу мнение ряда исследователей (Г.Ф. Пухта, Ф.В. Тарановский, В.Ф. Залесский, М.Н. Кулажников и др.) об обычном праве, как выражении народного правосознания и народного духа [7, с. 343], то именно нормы обычного права следует считать наиболее действенными и надёжными в условиях, когда письменное княжеское законодательство только зарождалось и набирало силу.

Вероятно, данный фактор и стал одной из причин «оставления» правового положения великого князя в сфере обычного права на протяжении столь длительного периода времени, ведь соблюдение его норм базировалось на религиозных представлениях, этнических обычаях, общественном мнении и традициях в целом, уходящих в седую древность [2, с. 71 - 78].

Подобная основа была более надежной и отработанной, нежели княжеские нововведения, которые нередко приходилось проводить в жизнь с использованием военной силы.

Все вышеперечисленное значительно осложняло рассмотрение правового статуса великого князя и в отечественной историографии, вследствие чего тема правового положения великого князя либо отсутствовала, либо освещалась односторонне.

Список использованной литературы

- 1 Агузаров Т.К., Грачева Ю.В., Чучаев А.И. Уголовно - правовые проблемы охраны власти (история и современность). М.: Проспект, 2016. 336 с.
- 2 Валеев Д.Ж. Обычное право и начальные этапы его генезиса // Правоведение. 1974. №6. С.71 – 78.
- 3 Полное собрание русских летописей. Т.1. С - П.: Тип - я Э.Праца, 1846. 298 с.
- 4 Ровный В.В. Обычай в частном праве. Иркутск: Иркутский университет, 2004. 76 с.
- 5 Российское законодательство X – XX веков. В девяти томах. Т.1. Законодательство Древней Руси. М.: Юридическая литература, 1984. 432 с.
- 6 Рыбаков Б.А. Мир истории. Начальные века русской истории. М.: Молодая гвардия, 1984. 351 с.
- 7 Хачатуров Р.Л. Обычное право, как источник права // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2012. №4(22). С.343 – 346.
- 8 Юшков С.В. Общественно - политический строй и право Киевского государства. М.: Гос. изд - во юрид. литературы, 1949. 543 с.

© Кнурова В.А., 2018

Лепехина М.О.,
магистрант 2 курса кафедры гражданского права
ОмЮА,
г. Омск, РФ

ЮРИДИЧЕСКАЯ СИЛА АКТОВ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация:

В статье рассматриваются спорные вопросы юридической природы решений и постановлений Европейского Суда по правам человека, их роль и порядок применения в Российском законодательстве. Сложность применения решений и постановлений

Европейского Суда по правам человека в Российской Федерации заключена в определении наличия их прецедентного характера, в результате толкования норм Конвенции появляются автономные правовые понятия, которые не всегда совпадают с правовыми понятиями законодательства государств - участников Конвенции. Автором статьи даны рекомендации, способствующие улучшению механизма реализации судебных решений Европейского Суда по правам человека и дальнейшему развитию законодательства Российской Федерации.

Ключевые слова:

Европейский Суд по правам человека, Конвенция о защите прав человека и основных свобод, Конституционный Суд Российской Федерации, статус решений ЕСПЧ в правовой системе Российской Федерации.

Ратификация Российской Федерацией в 1998 году «Конвенции о защите прав человека и основных свобод» [3] (далее – Конвенция) привела к возникновению спорных вопросов по поводу юридической природы решений и постановлений Европейского Суда по правам человека (далее – ЕСПЧ), их статуса и применения в Российском законодательстве.

Многие учёные считают, что для стран - участников Конвенции решения Европейского Суда по правам человека являются судебным прецедентом, применение которого имеет юридическое значение.

Сравнительный анализ «Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и законодательства и правоприменительной практики Российской Федерации» показал, что с юридической точки зрения судебные органы РФ не обязаны опираться на решения ЕСПЧ, однако не принятие данных правовых позиций, может в дальнейшем использоваться против РФ [7, с. 39].

В 2003 году принято Постановление Пленума Верховного Суда РФ №5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» [4], проанализировавшее судебные решения ЕСПЧ и впервые закрепившее положения о применении норм, содержащихся в международных актах.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 23 от 19.12.2003 года «О судебном решении» [5] указано о необходимости обязательного учёта решений, принятых Европейским Судом по правам человека, однако Конституционный Суд Российской Федерации не наделяет специальным статусом решения ЕСПЧ, принятые в отношении Российской Федерации, но и не придаёт большей значимости собственным решениям.

Противоречие о статусе решений ЕСПЧ в правовой системе Российской Федерации урегулировано Постановлением Конституционного Суда РФ от 05.02.2007 года №2 - П «О проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» [6]. Постановление обязывает суды Российской Федерации применять правовые позиции судебных решений ЕСПЧ.

Данная точка зрения Конституционного Суда Российской Федерации подтверждает мнение о признании решений ЕСПЧ в качестве источников права в Российской Федерации и судебной практики, применимой в процессе принятия судебных решений, однако порядок соблюдения решений ЕСПЧ в Российской Федерации не определён.

Сложность применения решений и постановлений ЕСПЧ в Российской Федерации заключена в определении наличия прецедентного характера решений ЕСПЧ. Судебный прецедент – это решение высшего органа судебной власти по конкретному делу, вынесенное в рамках определенной юридической процедуры, создающее правовоположение, служащее обязательным правилом применения для аналогичных дел в будущем и опубликованное в официальных сборниках [10, с. 37].

Судебный прецедент должен быть официально опубликован, но решения ЕСПЧ не публикуются в Российской Федерации, поскольку в процессе изложения и перевода на русский язык возникнут трудности, связанные с объёмом текста. Данные причины являются существенными для Конституционного Суда Российской Федерации, чтобы не считать решения ЕСПЧ судебным прецедентом.

Европейский Суд по правам человека рассматривает спорные вопросы разных стран, наделён правом сбора доказательств, для принятия обоснованного решения, в свою очередь Конституционный Суд РФ не уполномочен собирать доказательства по делу, а только рассматривает вопросы применения норм права [9, с. 15].

В своих решениях Европейский Суд по правам человека толкует нормы Конвенции, в результате появляются автономные правовые понятия, которые не всегда совпадают с правовыми понятиями законодательства государств - участников Конвенции [8, с. 56].

Конституционный Суд Российской Федерации, рассматривая дела, выявляет соответствие конституционным нормам принятых судебных решений, одновременно применяя судебную практику ЕСПЧ.

Следовательно, решения Европейского Суда по правам человека, в том смысле как на них ссылается Конституционный Суд РФ, носят не прецедентный характер, а характер актов толкования [11, с. 34].

Таким образом, рекомендуем законодательным органам Российской Федерации:

1. Провести анализ и выявить несовершенства в национальном законодательстве и правоприменительной практике в связи с решениями ЕСПЧ;
2. Выработать рекомендации по улучшению реализации судебных решений ЕСПЧ;
3. Определить основные направления развития законодательного регулирования отношений при имплементации решений ЕСПЧ в российское законодательство;
4. Организовать исследование законодательства иностранных государств в области имплементации решений ЕСПЧ о проведении реформ в российской правовой системе так, чтобы поводы к обращению граждан РФ в Европейский Суд по правам человека отпали, за счёт улучшения работы механизма полной и эффективной судебной защиты прав и свобод на уровне государства.

Список использованной литературы

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005 [Электронный ресурс] // Справочно - правовая система «Гарант». – Режим доступа: локальный.
2. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] // Справочно - правовая система «Гарант». – Режим доступа: локальный.
3. О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней: Федер. закон [принят Гос. Думой 30.03.1998] // Собрание законодательств РФ. 1998. №14. ст. 1514.

4. О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 [Электронный ресурс] // Справочно - правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: локальный.

5. О судебном решении : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 дек. 2003 г. № 23 [Электронный ресурс] // Справочно - правовая система «Гарант». – Режим доступа: локальный.

6. По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ "Нижнекамскнефтехим" и "Хакасэнерго", а также жалобами ряда граждан: постановление Конституционного Суда РФ от 05 февр. 2007 г. № 2 - П [Электронный ресурс] // Справочно - правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: локальный.

7. Аверьянов, К.Ю. К вопросу о юридической силе решений Европейского Суда по правам человека // Актуальные проблемы российского права. 2012. №4 (25). С. 34–40.

8. Караманукян, Д.Т. Акты Европейского Суда по правам человека в российской правовой системе: учеб. пособие. Омск: Ом. юрид. акад., 2013. 96 с.

9. Караманукян, Д.Т. Некоторые вопросы исполнения актов Европейского Суда по правам человека в Российской Федерации // Конституционное и международное право. 2014. № 4 (25). С. 14–18.

10. Родионов, М.М. Совет Европы и Европейский Суд по правам человека: их роль в функционировании правовой системы Российской Федерации // Вестник Санкт - Петербургской Юридической Академии. 2013. №2. С. 33–42.

11. Слесарева, К.А. Юридическая природа решений Европейского Суда по правам человека в контексте их применений Конституционным Судом РФ // Пробелы в Российском законодательстве. 2008. № 2. С. 30–39.

© Лепехина М.О., 2018

Сухачева Л.К.
магистрант 1 курса
СКФУ (филиал в г. Пятигорске),
г. Пятигорск, РФ

ПРИЗНАНИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ «НЕДОПУСТИМЫМИ» В ХОДЕ СУДЕБНОГО СЛЕДСТВИЯ

Аннотация

Актуальность данной статьи обосновывается тем, что вопрос о допустимости доказательств - один из главенствующих в теории и практике доказывания, он тесно связан с задачами охранительного типа судопроизводства, принципом охраны прав и свобод

личности в уголовном процессе. Целью является анализ признания доказательств недопустимыми в ходе судебного следствия.

Ключевые слова

Доказательство, недопустимое доказательство, процессуальный кодекс, судебное следствие.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд РФ в своих Постановлениях, исключение из судопроизводства доказательств, полученных с нарушением закона, является конституционным правом человека. Это право составная часть более общего конституционного права на судебную защиту в соответствии с частью 3 статьи 56 Конституции РФ, ограничено быть не может[1, ст.56].

Только те доказательства, которые исследованы в судебном заседании, при рассмотрении дела по существу, могут быть положены в основу приговора (ч. 3 ст. 240 УПК РФ)[2, ст.240]. Суд при участии сторон процесса рассматривает доказательства, анализирует их, через призму законодательно установленных требований к их уголовно - процессуальной форме и содержанию, в порядке, предусмотренном главами 35 - 39 УПК РФ, в целях установления на их основе всего круга обстоятельств, которые включаются в предмет доказывания по уголовному делу[3, с.68]. Только суд, через данную процедуру, отражает принцип непосредственности уголовного процесса, а именно исследует доказательства в ходе судебного следствия с точки зрения относимости, допустимости и достоверности.

В уголовном судопроизводстве допустимость как правовое требование характеризуется следующими критериями: получение доказательственных сведений надлежащим участником; единство формы и содержания полученного доказательственного сведения; соблюдение правил проведения процессуальных действий, в ходе которых получено доказательственное сведение; надлежащий способ получения доказательственного сведения[4, с.13]. Если эти критерии нарушены, то естественно доказательство не будет иметь никакой юридической силы.

В силу части 1 статьи 75 УПК РФ, «доказательства, полученные с нарушением требований настоящего Кодекса, являются недопустимыми. Недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных статьей 73 настоящего Кодекса». Так же законодатель в части 2 комментируемой статьи приводит категории сведений, которые выступают как недопустимые доказательства:

1) показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, и не подтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде;

2) показания потерпевшего, свидетеля, основанные на догадке, предположении, слухе, а также показания свидетеля, который не может указать источник своей осведомленности;

3) предметы, документы или сведения, входящие в производство адвоката по делам его доверителей, полученные в ходе оперативно - розыскных мероприятий или следственных действий, за исключением предметов и документов, указанных в части первой статьи 81 настоящего Кодекса;

4) иные доказательства, полученные с нарушением требований настоящего Кодекса.

В уголовном процессе ходатайство считается основным фактором, запускающим процедуру признания доказательств недопустимым. Его может подать любой участник уголовного процесса. Не всегда суды выполняют требования закона при разрешении данных ходатайств. В ходе судебного следствия чаще всего сторона защиты при заявлении такого рода заявлений, сталкивается со следующими отступлениями от закона со стороны суда[5, с.67]:

1. Суд разрешает ходатайство защитника на месте, не удаляясь в совещательную комнату. Выслушав мнение сторон, дает незамедлительно ответ. При этом не всегда мотивирует свое решение. В таких случаях суд ссылается на часть 2 статьи 256 УПК РФ, в которой прямо не указано, что для разрешения ходатайства об исключении доказательств суду необходимо удаляться в совещательную комнату.

В этом случае игнорируется статья 122 УПК РФ, согласно которой суду необходимо выносить постановление. Думается, что вопрос о признании доказательств «недопустимыми» требует не только тщательного анализа судом, но и ввиду сложности вопроса вынесения мотивированного постановления в виде отдельного процессуального документа.

2. Суд не принимает ходатайство стороны защиты об исключении доказательств, разъясняя, что оно заявлено преждевременно. Его необходимо заявить после исследования всех доказательств по уголовному делу. Такими действиями суд нарушает ч. 1 ст. 120 УПК РФ, в которой указано, что стороной защиты ходатайство может быть заявлено в любой момент производства по уголовному делу.

3. Суд, приобщая ходатайство об исключении доказательств к материалам уголовного дела, не разрешает его в установленном законом порядке. При этом заявляет о том, что доводы ходатайства будут проверяться в ходе судебного следствия, а при производстве в судебном следствии попытается нейтрализовать допущенные процессуальные нарушения, чтобы в последующем при поддержке стороны обвинения мотивировать свой отказ.

И в этом случае суд нарушает ст. 121 УПК РФ, в которой имеется указание на то, что ходатайство подлежит рассмотрению и разрешению непосредственно после его заявления, а в случаях, когда немедленное принятие решения по ходатайству, заявленному в ходе предварительного слушания, невозможно, оно должно быть разрешено не позднее 3 суток со дня его заявления.

Из вышеизложенного следует, что суд, обычно, не выступает инициатором признания доказательств недопустимым, хотя такое право у суда есть. В основном, ходатайства о признании доказательств недопустимым заявляются стороной защиты, но суд неохотно идет на удовлетворение таких ходатайств.

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6 - ФКЗ, от 30.12.2008 № 7 - ФКЗ, от 05.02.2014 № 2 - ФКЗ, от 21.07.2014 № 11 - ФКЗ) // Собрании законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.

2. Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174 - ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2017) // Российская газета, № 249, 22.12.2001

3. Васяев А.А. Признание доказательств недопустимыми в ходе судебного следствия в суде первой инстанции в российском уголовном процессе: Монография. М.: «Волтерс Клувер», 2010. С.68

4. Гребенкин П.И. Допустимость доказательств в уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 13.

5. Калинкина Л.Д. Ходатайства о признании доказательств недопустимыми в суде первой инстанции в российском уголовном процессе / Вестник СамГУ. 2014. № 11 / 2 (122). С.67

© Сухачева Л.К., 2018

Шаракина Е.В.

магистрант, 3 курс СИУ РАНХиГС
г. Орёл, РФ

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ

Аннотация. Деятельность коммерческих банков является сложным экономико - правовым явлением, которое включает предпринимательскую и финансово - экономическую деятельность банков, деятельность государства, Центрального банка и иных организаций по регулированию финансового рынка. В статье обосновывается необходимость правового регулирования банковской деятельности, рассматриваются подходы к определению его эффективности.

Ключевые слова: банковская деятельность, гражданское право, финансовое право, коммерческий банк

До недавнего времени банковская отрасль в России характеризовалась высокими темпами роста активов, концентрации и централизации банковского капитала. Политика применения санкций западных стран по отношению к России вносит долю неопределенности в развитие банковской сферы. Для защиты интересов инвесторов и сберегателей качественные и количественные изменения в банковском бизнесе требуют повышенного внимания со стороны органов регулирования банковской деятельности, в особенности в текущих экономических условиях.

Меры, применяемые органами гражданско - правового регулирования банковской деятельности, имеют целью приближение регулирования деятельности коммерческих банков в России к действующим международным стандартам, однако процесс гармонизации ещё не завершен. В юридической литературе и правоприменительной практике существуют различные точки зрения на определение понятий и применение терминов «банковское регулирование», «банковский контроль и надзор», их взаимозависимость, до конца не определено взаимодействие органов регулирования.

По мнению Н.Ю. Ерпылёвой, данному в учебнике по международному банковскому праву, регулирование банковской деятельности — это система специфических правил

поведения нормативного характера, сформулированных государственными органами в виде законов, иными властными структурами (Центральным Банком в виде инструкций), а также негосударственными саморегулируемыми организациями (например, Ассоциацией банков в виде Кодекса банковской практики), которые имеют своей целью ограничение банковской активности и, главным образом, банковских операций [3].

Деятельность коммерческих банков является сложным экономико - правовым явлением, объединяющим предпринимательскую, финансово - экономическую деятельность финансовых организаций, деятельность Центрального банка и иных организаций по регулированию финансового рынка, финансовую деятельность государства и общества [2].

Необходимость в правовом регулировании современной банковской деятельности обусловлена следующими положениями. Во - первых, банковское регулирование является составной частью правового регулирования финансовой системы государства и заключается в проверке отклонения состояния банковского сектора экономики от границ правового регулирования, которые определяются его потребностью: верхняя – это та граница, выше которой государственное вмешательство в деятельность финансовых организаций может вызвать разрушение рынка, а нижняя – это та, ниже которой происходит саморазрушение рыночного механизма деятельности коммерческих банков. В таких случаях государство обеспечивает условия увеличения банковского капитала, препятствующие саморазрушению рыночной экономики.

Во - вторых, для сформированной в экономической системе схемы отношений «агент (коммерческие банки) – доверитель (органы, осуществляющие контроль и надзор)» необходимо снижение скрытых действий и искажений информации о деятельности банков. Таким образом удовлетворяется потребность государственных органов власти в надежности и бесперебойности функционирования банковской отрасли.

В - третьих, отсутствие регулирования, контроля и надзора со стороны специальных органов может привести к тому, что клиенты и акционеры банков смогут узнать о проблемах финансовых организаций только на стадии их фактического банкротства, что в условиях использования банками средств клиентов и собственников недопустимо. Правовое регулирование и ограничение деятельности банков нужно для правильной и своевременной оценки клиентами и акционерами оперативного и потенциального финансового состояния банков для принятия взвешенных решений по управлению рисками.

Эффективность правового регулирования деятельности коммерческих банков определяется тремя основными подходами. Первый подход основан на участии органов регулирования в формировании условий для развития банковской отрасли, учитывая при этом, что контролю подлежит вся совокупность финансовых организаций.

Другой подход ориентирован на участие органов регулирования в деятельности каждого отдельного коммерческого банка. В этом случае возникает персонализация регулирования деятельности коммерческих банков. Конкретика регулирования деятельности каждого коммерческого банка в отдельности предполагает более значительные по сравнению с предыдущим подходом требования к наличию ресурсов у регулятора.

Третий подход основан на участии органов регулирования в формировании условий для достаточного внутреннего контроля в деятельности каждого банка. В данном случае эффективность правового регулирования раскрывается через возможность внутреннего

контроля влиять на риски деятельности банков и качество раскрытия информации об их деятельности.

В соответствии с законом РФ «О банках и банковской деятельности» существуют следующие виды регулирования деятельности коммерческих банков: валютное (непруденциальное) и пруденциальное. Валютное регулирование проводится в целях обеспечения эффективной кредитно - денежной политики. Пруденциальное регулирование обеспечивает защиту интересов вкладчиков банков и стабильность функционирования банковской системы. Пруденциальное регулирование банковской деятельности имеет целью выполнение следующих функций: превентивную, т.е. функцию минимизации рисков в деятельности финансовых кредитных организаций; защитную, т.е. функцию гарантированной защиты интересов вкладчиков банков в кризисных ситуациях [1].

До недавнего времени правовое регулирование деятельности коммерческих банков заключалось в нахождении Центральным банком и иными заинтересованными органами возможных нарушений и применении мер наказания – санкций и штрафов. Сегодня сущностью регулирования является возможность и обязанность ЦБ РФ выявлять типовые проблемы в банковской сфере и обеспечивать руководство финансовых организаций информацией, позволяющей принимать компетентные решения. Надзор и контроль должны и могут осуществляться не столько для того, чтобы наказать коммерческий банк за уже совершенные нарушения и ошибки, сколько для того, чтобы выяснять его способность выполнять свои обязательства в ближайшем будущем и в перспективе.

Список использованной литературы:

1. Банковское право России : 4 - е изд., пер. и доп. Учебник для бакалавриата и магистратуры / А. Я. Курбатов. — 4 - е изд., перераб. и доп. — М.: Изд. Юрайт, 2014 — 575 с. — Серия : Учебники НИУ ВШЭ.
2. Гудименко Г.В. Конкурентные преимущества банков как фактор снижения рисков потребительского кредитования / Г.В.Гудименко, И.П.Новикова // Актуальные аспекты фундаментальных и прикладных исследований: сборник научных трудов. Под общ. ред. И.Г.Паршутиной. – Орёл, Изд - во ОрёлГИЭТ, 2016 – с. 185 - 190
3. Ерпылёва Н.Ю. Международное банковское право: теория и практика применения / М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012, - 671с.

© Шаракина Е.В. 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Агишева Н.Р. РЕАЛИЗАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННО - ПРАВОВЫХ ГАРАНТИЙ ПРАВА ГРАЖДАН НА ПОЛУЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ В ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ	4
Алиев М.Г. ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРАВОМЕРНОСТИ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ	5
Алиев М. Г. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ В КОНТЕКСТЕ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	7
Балатов М.С. ЗНАЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНО - ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ СВОЙСТВ ЛИЧНОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ДЛЯ ВИКТИМОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПНОСТИ В ВОЕННОЙ СРЕДЕ	10
Балатов М.С. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПРЕСТУПНОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ: ЕЁ ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ	12
Батыщева Е. В. КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЗДОРОВЬЯ ЧЕЛОВЕКА	14
Гаджиев А.А. оглы НАСЛЕДОВАНИЕ С УЧАСТИЕМ ИНОСТРАННОГО ЭЛЕМЕНТА В ПРАВОПОРЯДКАХ РАЗЛИЧНЫХ СТРАН	16
Горбова О.В. ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПОЛНОМОЧИЙ ПРОКУРОРА ПРИ ОТКАЗЕ В ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА СЛЕДОВАТЕЛЕМ (ДОЗНАВАТЕЛЕМ)	18
Злобин А. Д. ПРАВОВАЯ ПРИРОДА УСТУПКИ ПРАВА ТРЕБОВАНИЯ (ЦЕССИИ)	21
Калдина И. А. ФРАНЧАЙЗИНГ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	23
Кнурова В.А. ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ГЛАВЫ ДРЕВНЕРУССКОГО ГОСУДАРСТВА: ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ	28
Лепехина М.О. ЮРИДИЧЕСКАЯ СИЛА АКТОВ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	31

Сухачева Л.К. ПРИЗНАНИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ «НЕДОПУСТИМЫМИ» В ХОДЕ СУДЕБНОГО СЛЕДСТВИЯ	34
Шаракина Е.В. К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ	37

Уважаемые коллеги!

Приглашаем докторов и кандидатов наук различных специальностей, преподавателей вузов, докторантов, аспирантов, магистрантов, практикующих специалистов, студентов учебных заведений (только с научным руководителем, либо в соавторстве с преподавателем), а также всех, проявляющих интерес к рассматриваемым проблематикам принять участие в Международных научно-практических конференциях и опубликовать результаты научных изысканий в сборниках по их итогам.

Все участники конференций получают индивидуальные ДИПЛОМЫ формата А4, которые высылаются в печатном виде и размещаются в открытом доступе на сайте <https://ami.im>

Организационный взнос составляет 90 руб. за стр. Минимальный объем статьи, принимаемой к публикации 3 стр.

Сборникам присваиваются библиотечные индексы УДК, ББК и ISBN. Сборники размещаются в открытом доступе на сайте <https://ami.im>

По итогам конференций издаются сборник, которые будут постатейно размещены в научной электронной библиотеке elibrary.ru по договору № 1152-04/2015К от 2 апреля 2015г.

Сборник (в электронном виде) и диплом (в электронном и печатном виде) предоставляется участникам бесплатно.

Публикация итогов осуществляется в течение 7 рабочих дней после проведения конференции.

График Международных научно-практических конференций, проводимых Агентством международных исследований представлен на сайте <https://ami.im>

АГЕНТСТВО МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

С уважением, Оргкомитет

<https://ami.im>

conf@ami.im

+7 967 7 883 883

+7 347 29 88 999

Научное издание

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОТВОРЧЕСТВА
И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**Сборник статей
по итогам
Международной научно - практической конференции
8 сентября 2018 г.**

В авторской редакции

Издательство не несет ответственности за опубликованные материалы.

Все материалы отображают персональную позицию авторов.

Мнение Издательства может не совпадать с мнением авторов

Подписано в печать 11.09.2018 г. Формат 60x84/16.

Усл. печ. л. 2,7. Тираж 500.

**Отпечатано в редакционно-издательском отделе
АГЕНТСТВА МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
453000, г. Стерлитамак, ул. С. Щедрина 1г.**

<https://ami.im>

e-mail: info@ami.im

+7 347 29 88 999

АГЕНТСТВО МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

АГЕНТСТВО МЕЖДУНАРОДНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ

ИНН 0274 900 966 || КПП 0274 01 001
ОГРН 115 028 000 06 50

<https://ami.im> || +7 347 29 88 999 || info@ami.im

Исх. N 29-12/17 | 20.12.2017

РЕШЕНИЕ

**о проведении
08.09.2018 г.**

**Международной научно-практической конференции
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВотВОРЧЕСТВА И
ПРАВопРИМЕНИТЕЛЬНой ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

В соответствии с планом проведения
Международных научно-практических конференций
Агентства международных исследований

1. Цель конференции - развитие научно-исследовательской деятельности на территории РФ, ближнего и дальнего зарубежья, представление научных и практических достижений в различных областях науки, а также апробация результатов научно-практической деятельности

2. Для подготовки и проведения Конференций утвердить состав организационного комитета в лице:

- 1) Алиев Закир Гусейн оглы, доктор философии аграрных наук
- 2) Агафонов Юрий Алексеевич, доктор медицинских наук, доцент
- 3) Алдакушева Алла Брониславовна, кандидат экономических наук,
- 4) Алейникова Елена Владимировна, профессор
- 5) Баишева Зия Вагизовна, доктор филологических наук, профессор
- 6) Байгузина Люза Закиевна, кандидат экономических наук, доцент
- 7) Ванесян Ашот Саркисович, доктор медицинских наук, профессор
- 8) Васильев Федор Петрович, доктор юридических наук
- 9) Виневская Анна Вячеславовна, кандидат педагогических наук, доцент
- 10) Вельчинская Елена Васильевна, кандидат химических наук, доцент
- 11) Галимова Гузалия Абкадировна, кандидат экономических наук, доцент
- 12) Гетманская Елена Валентиновна, доктор педагогических наук
- 13) Грузинская Екатерина Игоревна, кандидат юридических наук
- 14) Гулиев Игбал Адилевич, кандидат экономических наук
- 15) Датий Алексей Васильевич, доктор медицинских наук, профессор
- 16) Долгов Дмитрий Иванович, кандидат экономических наук,
- 17) Закиров Мунавир Закиевич, кандидат технических наук,
- 18) Иванова Нионила Ивановна, доктор сельскохозяйственных наук,
- 19) Калужина Светлана Анатольевна, доктор химических наук, профессор
- 20) Куликова Татьяна Ивановна, кандидат психологических наук
- 21) Курманова Лилия Рашидовна, доктор экономических наук
- 22) Киракосян Сусана Арсеновна, кандидат юридических наук,
- 23) Киркимбаева Жумагуль Слямбековна, доктор ветеринарных наук
- 24) Кленина Елена Анатольевна, кандидат философских наук
- 25) Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук
- 26) Кондрашихин Андрей Борисович, доктор экономических наук
- 27) Конопашкова Ольга Михайловна, доктор медицинских наук

АГЕНТСТВО МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

АГЕНТСТВО МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ИНН 0274 900 966 || КПП 0274 01 001
ОГРН 115 028 000 06 50

<https://ami.im> || +7 347 29 88 999 || info@ami.im

- 28) Маркова Надежда Григорьевна, доктор педагогических наук,
- 29) Мухамадеева Зинфира Фанисовна, кандидат социологических наук,
- 30) Песков Аркадий Евгеньевич, кандидат политических наук
- 31) Пономарева Лариса Николаевна, кандидат экономических наук
- 32) Почивалов Александр Владимирович, доктор медицинских наук
- 33) Прошин Иван Александрович, доктор технических наук,
- 34) Симонович Надежда Николаевна, кандидат психологических наук
- 35) Симонович Николай Евгеньевич, доктор психологических наук, академик РАЕН
- 36) Сирик Марина Сергеевна, кандидат юридических наук
- 37) Смирнов Павел Геннадьевич, кандидат педагогических наук
- 38) Сукиасян Асатур Альбертович, кандидат экономических наук.
- 39) Старцев Андрей Васильевич, доктор технических наук
- 40) Танаева Замфира Рафисовна, доктор педагогических наук
- 41) Venelin Terziev, Professor Dipl. Eng.DSc.,PhD, D.Sc. (National Security), D.Sc. (Ec.)
- 42) Шилкина Елена Леонидовна, доктор социологических наук
- 43) Шляхов Станислав Михайлович, доктор физико-математических наук
- 44) Юрова Ксения Игоревна, кандидат исторических наук
- 45) Юсупов Рахимьян Галимьянович, доктор исторических наук
- 46) Янгиров Азат Вазирович, доктор экономических наук
- 47) Яруллин Рауль Рафаэлович, доктор экономических наук

3. Для подготовки и проведения конференции утвердить состав секретариата конференции в лице:

- 1) Киреева М.В.
- 2) Ганеева Г.М.
- 3) Носков О.Н.
- 4) Габдуллина К.Р.
- 5) Зырянова М.А.

4. Подготовить и разослать информационное письмо всем заинтересованным лицам

5. В недельный срок после конференции подготовить отчет о ее проведении.

6. Опубликовать сборник по итогам Международной научно-практической конференции, разместить электронный вариант сборника на официальном сайте.

7. Подготовить дипломы участникам Международной научно-практической конференции, разместить электронные версии сертификатов на официальном сайте.

8. Осуществить почтовую рассылку сборников и дипломов в течение 7 рабочих дней.

Директор ООО «АМИ»

Пилипчук И.Н.

АГЕНТСТВО МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

<https://ami.im> || +7 347 29 88 999 || info@ami.im

АГЕНТСТВО МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ИНН 0274 900 966 || КПП 0274 01 001
ОГРН 115 028 000 06 50

Исх. N 122-09/18 | 11.09.2018

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ АКТ

по итогам Международной научно-практической конференции
**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОРЧЕСТВА И
ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**
состоявшейся 8 сентября 2018 г.

- 8 сентября 2018 г. в г. Стерлитамак состоялась Международная научно-практическая конференция «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОРЧЕСТВА И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ». Цель конференции: развитие научно-исследовательской деятельности на территории РФ, ближнего и дальнего зарубежья, представление научных и практических достижений в различных областях науки, а также апробация результатов научно-практической деятельности.
- Международная научно-практическая конференция признана состоявшейся, цель достигнутой, а результаты положительными.
- На конференцию было прислано 22 статьи, из них в результате проверки материалов, было отобрано 14 статей.
- Участниками конференции стали 12 делегатов из России, Казахстана, Узбекистана, Киргизии, Армении, Грузии и Азербайджана.
- Рекомендовано наладить более тесный контакт с иностранными учеными с целью развития международных интеграционных процессов и обмена опытом научной деятельности по изучаемой проблематике
- Сборники и дипломы размещены на официальном сайте и разосланы участникам конференции.
- Выражена благодарность всем участникам Международной научно-практической конференции за активное участие и конструктивное и содержательное обсуждение ее материалов.

Директор ООО «АМИ»

Пилипчук И.Н.